

Ищу мужа!

Второе по счету брачное объявление я написала и отнесла в редакцию сама. Молоденькая секретарша слегка скривила губы. Ничего, — будет и ей за тридцать!.. Посмотрим тогда, куда и что она о себе напишет!

А я и в первый и во второй раз написала только правду. Сначала указала, что мне 30, что я полная рыжая девушка с веснушками, работаю окулистом и живу в однокомнатной квартире с тетей. Но это никого не соблазнило; тогда мне так никто и не ответил...

Конечно, я расстроилась: ведь не кривая, не косая, не горбатая... В общем, проплакала несколько ночей в подушку, а потом бросила работу в больнице, села на диету, вывела веснушки, выкрасилась в блондинку и взялась торговать в киоске, который мне вместе с квартирой оставила тетя. Она уехала в Израиль, а я продавала эмалированную посуду. И, представьте себе, мне это понравилось. Тем более что доставал и привозил товар сосед по базару. То есть, мы стали партнерами по бизнесу...

А смотреть на этого парня, скажу я вам, — все равно, что видеть солнышко: красивый, веселый, всегда подтянутый, все может, все у него получается. Девчонки по нему сохли — слов нет. Да и мне он, ох, как был не безразличен. Только куда мне: он же на три года младше и только партнершу во мне и видит.

За что меня Бог наказывает, — понятия не имею. За все годы только один мужчина признался мне в любви — рыжий тетин сосед Абрам Борухович. Но я (тогда двадцатилетняя дурочка) ему сразу же сказала, что за рыжего, да еще Абрама замуж не пойду. Может, за это и наказывает меня Бог?..

Как бы там ни было, а понесла я второе объявление в редакцию. Мол, еврейка за 30, не худая, блондинка, живу одна в квартире, продаю эмалированную посуду в собственном киоске, ищу нежного, любящего друга жизни...

Ожидая ответа, я так волновалась, что даже прихворнула. С неделю не заглядывала в киоск: знала, что партнер справится со всем сам. А он, бедняга, забеспокоился и решил меня проведать. Пришел, а я сижу за столом, на котором навалом лежат тридцать ответов на мое брачное объявление. Окинул он взглядом эту картинку и, переминаясь с ноги на ногу, говорит:

Я тебя люблю так, что ни в каком письме не опишешь! Но... От одного этого «но» у меня все похолодело, а сердце, только что подпрыгнувшее до небес, стремительно покатилося вниз.

— Но... Зовут меня не Алик, а Абрам и не шатен я, а рыжий... Крашусь вот каждый месяц!..

Знали бы вы, как я смеялась и плакала, плакала и смеялась! Судьба, спасибо ей, сама решила за меня и подарила любимого мужа.